

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АЛЕКС
НАЙТ

ИСТИННАЯ
для ГРИФОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н20

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Екатерина Климова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Найт, Алекс.

Н20 Истинная для Грифона : [роман] / Алекс Найт. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Любовь вневременная).

ISBN 978-5-17-136135-8

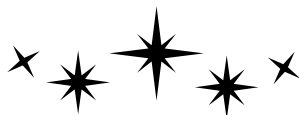
Я пыталась помочь попавшему в беду котенку, а попала в странный мир. В этом мире существуют магия и люди, имеющие двойственную природу, называемые двуликими. В этом мире живут единороги и другие невероятные существа, а рядом со мной появился человек, с которым меня связывает предназначение. Властный, своевольный и двуликий — наполовину человек, наполовину могучий грифон, — он одновременно пугает и притягивает меня. А еще у меня появилось дело: во что бы то ни стало защитить Великий лес и магический источник, которым угрожает таинственный маг-некромант.

МИР, В КОТОРЫЙ ЗАБРОСИЛА МЕНЯ СУДЬБА, НЕОЖИДАННО СТАЛ МОИМ МИРОМ. И Я СДЕЛАЮ ВСЁ, ЛИШЬ БЫ ЕГО СПАСТИ.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-136135-8

© Найт А., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТИННАЯ ДЛЯ ГРИФОНА

ГЛАВА 1

Анастасия Свободина

Я рухнула на твердую, как камень, землю, больно ударившись коленями. Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота. Что происходит? Спешно стирая выступившие на глаза слезы, я огляделась. Дыхание сбилось, сердце громко стучало в груди, стало очень страшно. Только секунду назад я находилась в парке, а сейчас... Где я?

Испуганно озираясь, я сидела прямо на дороге, мощенной камнем. Справа шла линия леса. Странно, никогда не видела таких высоких деревьев. Слева от меня лежала долина, в центре которой стоял город, окруженный высокими крепостными стенами. Не современный, а будто сошедший со страниц книг про Средневековье.

Меня охватила паника. Я задышалась. Казалось, сердце сейчас выскочит из груди. Как это возможно? Что происходит? В ушах еще шумела кровь, но постепенно начали пробиваться и другие звуки. Шелест листвы, голоса, лошадиное ржание, скрип проезжающих по дороге телег. Только тогда поняла, что не одна на дороге. Множество людей обходили меня, прохожие бросали что-то недовольное и даже оскорбительное.

Меня окликнули. Обернувшись, я увидела двух мужчин верхом на лошадях.

— Чья ты? — раздраженно бросил один из них, рослый, рыжеволосый с густой бородой и светло-голубыми глазами.

Кажется, он не впервые задавал мне этот вопрос. Но я была так ошеломлена, что не сразу услышала.

— Что? — выдавила я наконец, с трудом фокусируя взгляд на незнакомце.

Тот легко выпрыгнул из седла и подошел ко мне. Я подняла руки, защищаясь, но он просто подхватил меня под мышки и легко, будто я ничего не весила, поставил на ноги. Зачем?

— Я не могу стоять без костылей!

Взмахнула руками, приготовившись падать, но не упала. Я стояла на ногах. Сама! Как такое возможно? Незнакомец не дал мне возможности осмыслить это открытие. Он дернул ворот моего пиджака, а следом и платья, разорвав его и обнажая плечо.

— Что вы делаете?! — Я отступила от него, прикрывая плечо. Ноги дрожали, но слушались и не подкашивались.

— На ней нет печати, — сообщил он своему спутнику, блондину с жидкими усиками, который остался в седле.

— Вольная возле Золотого рога? — задумчиво проговорил тот в ответ. — Как она подошла так близко к городу? И вещей при ней нет.

— Одета странно, — заметил первый, заставив меня невольно оглядеть себя. Красное платье-футляр с черным хлопковым пиджаком, балетки. Обычная одежда.

«Но ситуация необычная», — сразу напомнила я себе.

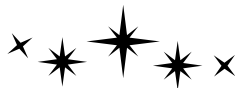
— Красивая. — Мужчина небрежным жестом отбросил прядь волос от моего лица.

Невольно отступила еще на шаг, испугавшись похотливого блеска в его глазах.

— Откуда ты? Как здесь оказалась? — сурово спросил он.

Надо сказать, что мужчина был широкоплечим и высоким. Его требование прозвучало столь внушительно, что я сразу готова была признаться во всех своих пусть и немногочисленных грехах. Упрямая и гордая, даже слишком, при моих жизненных обстоятельствах. Не крала, никого не убивала. Даже на букашек руки не поднимала. Так что же ему ответить? Мозг лихорадочно заработал. Как же я здесь оказалась?

День начался как обычно. Каждый мой день — борьба. Борьба с собой, со своим слабеющим телом, с обществом, даже с упря-

мой дверью, которая постоянно заедает. Проснулась я как по часам, в 8 утра, хотя никуда и не надо было спешить. Сразу же нахлынуло неприятное чувство онемения в теле. С глубоким вздохом я дернула руками, а следом выдохнула с облегчением. Мой самый большой страх — проснуться однажды полностью обездвиженной, не способной пошевелить даже пальцем, не способной больше бороться. Даже без возможности прекратить свои мучения.

Следом я начала разминать затекшие за ночь мышцы. Сначала руки, плечи. Потом подтянулась на специальных поручнях, чтобы принять сидячее положение. Дальше помассировала ноги. Медленно, привычно, болезненно. Кровь постепенно прилиwała к почти атрофированным мышцам, возвращая подвижность. Словно тысячи иголок покалывали меня.

И вот, спустя полчаса после пробуждения, я смогла спустить ноги с кровати и опереться на костыли. Без них я уже не могла передвигаться. Дальше шли обычные ваннные процедуры. Уже довольно бодро я привела себя в порядок.

— Здравствуйте, дорогие подписчики, с вами снова Настя Свободина. Сегодняшний день начнем с комплекса упражнений, а завершим лечебным массажем. В вечернем включении я расскажу вам о своем новом хобби. Помните, движение — жизнь. Давайте не будем калеками, которыми нас все считают.

Улыбнувшись в камеру, я направила объектив в сторону оборудованного уголка, где в течение следующего получаса провела сеанс лечебной физкультуры. Заканчивалась запись массажем. Могу с гордостью называться специалистом по лечебной гимнастике и массажу, ведь занимаюсь этим с пяти лет.

Родилась я обычным ребенком, жизнерадостным, активным. Потом во мне что-то сломалось. Сначала начали неметь пальцы ног, потом онемение постепенно начало подниматься выше. Ноги становились слабее, пока не дошло до того, что я больше не могла передвигаться без костылей или коляски. Родители делали что могли. Возили меня по различным специалистам, санаториям. Врачи разводили руками, не в состоянии поставить диагноз. Мама даже однажды втайне от папы повезла меня к известной знахарке. Та повздыхала надо мной, деньги не взяла. Сказала, что помочь не сможет. Уже выпроваживая нас, бросила странную

фразу: «Не ее это мир. Высушивает он ее». Тогда я окончательно уверилась, что все экстрасенсы и гадалки — шарлатаны.

Лечение помогало лишь замедлить процесс, но не излечиться. Мне бы сдать еще тогда, но я видела, как стараются родители, как они берут сверхурочную работу, чтобы заработать на новые обследования. И я дала себе слово держаться, не сдаваться и, даже когда больно, улыбаться им. Пятнадцать лет борьбы закалили характер, жаль, что тело ему не соответствует. Если бы я сдалась, то вряд ли бы дожила даже до своего теперешнего возраста. Но борьба стала моим кредо или, скорее, привычкой.

Родителей уже год нет со мной. Погибли те, ради кого я старалась все эти годы. На какой-то миг пропали все ориентиры. Я не знала, куда себя деть, что мне дальше делать. Мама и папа были не только родителями, они были моими единственными настоящими друзьями. Закралась даже предательская мысль прекратить все. Но я не могла. Родители бы не одобрили. Больше всего на свете они желали мне счастья.

Поэтому я взяла себя в руки. Поступление в вуз я пропустила. Нужны были деньги, и я решила попробовать себя в качестве видеоблогера. И у меня получилось. Более 200 000 подписчиков. В своем блоге я учила людей правильному исполнению упражнений лечебной физкультуры, показывала приемы массажа и обезболивания, рассказывала о своих многочисленных хобби, помогающих скоротать время, а иногда и заработать денег. Но, главное, что такие же люди, как я, посещали мой канал, делились своими проблемами, и вместе мы находили силы бороться, двигаться вперед.

Денег с рекламы в видеоблоге было более чем достаточно. Потому много средств я направляла как раз на помощь людям с ограниченными возможностями, а также в приюты и питомники. Часто через блог организовывала сбор средств на оборудование для тяжелобольных.

Кто-то меня хвалил, кто-то, наоборот, ругал, считая, что я лицемерю. Совсе нет. Я не мать Тереза, да и похвалы не тешили мое самолюбие. Все это я делала потому, что могла. Потому что у меня была такая возможность. И просто потому, что знала, как тяжело приходится людям с ограниченными возможностями. Что я сама получала? Движение. Мне нужно что-то делать. Иначе

я загнусь от тоски и одиночества. Движение — жизнь. И я, как никто другой, знала истинность этих слов.

Видео было записано. В вечернем включении я планировала рассказать о своем новом хобби — метании предметов. Я часто себя развлекала, придумывая новые цели. Например, я могу забросить ключи на крючок от входной двери. Очень помогает экономить движения! К тому же это весело. Хобби у меня много — сидеть без дела я не привыкла. Среди них сбор гербария, фантиков, игрушек, статуэток. Я занималась вышиванием, вязанием, макраме, плетением фенечек, шитьем игрушек, сбором макетов из спичек и еще многими интересными вещами.

После записи стоило бы заняться видео, но мне хотелось подышать свежим воздухом. Роковое желание! Наш город был небольшой, и про мои скромные успехи в качестве видеоблогера знали многие. Я не была известной, но, к сожалению, людскую зависть никто не отменял. Как же — сидит калека дома, а деньги всегда есть, еще и на благотворительность хватает. Потому на выход я старалась одеваться красиво, но не вызывающе.

Посмотрела в последний раз в зеркало и поморщилась. Как в насмешку, природа наградила меня приятной внешностью. На что ни взгляни, все довольно гармонично, только само тело слабое и медленно умирает. Парни смотрели на меня с интересом и досадой, девушки с неприязнью. Потому я так и не завела друзей.

Единственный намек на отношения закончился горечью и сожалением. Андрей оказывал мне знаки внимания и был мне интересен. Когда же он предложил мне встречаться, я была просто счастлива — целых десять минут, пока он не сообщил, что отношения мы будем скрывать, а встречаться ради секса. Мое возмущение его удивило. Он искренне считал, что делает мне одолжение. Мол, я так и умру девственницей, если он не поможет. Неприятно. Так можно сказать про многое в моей жизни, но это не значит, что она плоха. Это означает, что я особо сильно ценю счастливые моменты, выпадающие на мою долю.

День выдался теплым и солнечным. Волосы ерошил легкий ветерок. Очарованная красотой дня, я почти не опиралась на костыли. Настроение немного испортила соседка Вика: проходя

мимо, она толкнула меня в плечо. Толкнула сильно, с явной надеждой на мое эпичное падение. Я ей такого удовольствия не доставила. Прогулка проходила после усиленной зарядки, так что я сумела поймать равновесие, опершись на костыль. Рука жалобно заныла из-за того, что неудачно ее вывернула, но зато я успела зарядить Вике по щиколотке вторым костылем. Она разоралась, но была вынуждена замолчать, когда проходящие мимо женщины сделали ей замечание. К сожалению, это не первая наша стычка и не последняя. У нее проблемы с мужем, так что злость она предпочитает срывать на окружающих. В частности, на мне.

Я не позволила себе расстроиться из-за поступка Вики. Улыбнулась, поднимая лицо к небу и щурясь от яркого солнечного света. К тому моменту, как я достигла парка, неприятная ситуация почти отпустила. А запах хвои и птичий гомон совсем прогнали неприятные мысли.

Я медленно брела, привычно переставляя костыли, по своему обычному маршруту вдалеке от шумных детских площадок. Мне нравилось в лесу, здесь я ощущала себя как дома. И меня приводила в ужас мысль о том, что скоро я потеряю возможность здесь гулять. Сколько времени пройдет, прежде чем ноги мне откажут? Год? Меньше? Зарядка и массаж помогли, но отсрочить неминуемое не могли. Но что мне остается, с другой стороны? Покончить с собой? Но я не хочу умирать. Я хочу жить и готова бороться за жизнь, пусть и неполноценную, но наполненную своими моментами радости.

Мои размышления прервало жалобное мяуканье. Осмотревшись по сторонам, я нашла источник звука. Возле дороги сгрузили стволы поваленных деревьев. На самой вершине внушительной горы маленького белого котенка прижало стволем дерева. Он мяукал, хватаясь коготками за кору дерева, пытаясь выбраться. Бедняжка. Он не выберется при всем желании. Я огляделась в поисках помощи, но дорожка была пуста. Неудивительно — в это время дня все на работе или в более оживленной части парка. Наверное, логичнее было бы уйти. Но как бросить живое существо, нуждающееся в помощи? Котенок смотрел в мои глаза с такой мольбой и надеждой, что защемило сердце.

Подумаешь, не так уж и высоко, да и деревья расположены надежно. С такими мыслями я отложила костыли и полезла наверх. В подтягивании я была довольно сильна, а вот ноги почти не слушались. Но все равно я довольно быстро достигла мохнатого страдальца. Ствол приподняла не без труда, но малыш оказался у меня в руках. Я прижала его к груди, чтобы успокоить. Задние лапки не шевелились, похоже, он повредил позвоночник. Вот и он неполноценный.

— Ничего, я тебя вылечу. Будем вместе по квартире ползать, — приговаривала я, поглаживая мягкую шерсть котенка. Я же хотела поступать на ветеринара, будет мне практика.

Котенок внезапно поднял голову. Взгляд зеленых с золотыми прожилками глаз впился в меня. Слишком пристальный и осмысленный. Не думала, что взгляд котенка может привести в ужас, но я была на грани истерики. Руки задрожали. Котенок до крови вцепился когтями в мою руку. Его тельце вдруг засияло ослепительным зеленым светом, превращаясь в яркий пульсирующий сгусток, который просто впитывался в кожу через раны.

Я не удержала равновесия, повалилась назад, рискуя упасть с почти двухметровой высоты. Но упала здесь, на дороге, в известном месте, в неизвестном мире. Может, я просто ударилась головой?

Мужчины тем временем ожидали от меня ответа. Но что я могла им сказать? Рухнула с деревьев в парке, а попала в другой мир? Даже я сама сомневалась в собственном здравомыслии. Что уж говорить о них. Решат, что я сумасшедшая. И даже если нет, если этот мир реален и не плод моего воображения, я все равно не знаю, как здесь относятся к иномирцам. Может, стоит мне признаться, как меня поведут на костер?

ГЛАВА 2

Анастасия Свободина

— Я не помню, — пискнула она, решив сыграть амнезию. — Абсолютно ничего не помню.

— Опоили и стерли печать? — предположил тот, что сидел верхом.

— Возможно, она из благородных. Вон какая чистенькая, — продолжал гадать рыжеволосый. — Хотя нет, волосы явно крашенные. Сбежала из борделя?

Я глубоко вздохнула от возмущения. Это мой натуральный цвет! Я обычная светлая шатенка, так что не понимаю, при чем здесь бордель.

— Либо любовник лишил покровительства и бросил, — хохотнул блондин. — Вольная, значит? — Он оглядел меня сальным взглядом.

Я невольно отступила еще на пару шагов назад.

— Красавица и без печати. — Он с намеком взглянул на своего напарника. Тот задумался.

Не знаю, для чего ставится эта печать, но ее отсутствие делало меня незащитной. Взгляд метнулся к деревьям. Каким-то шестым чувством я ощущала, что там безопасно и я смогу укрыться. Есть там что-то родное.

Толком не пытаясь осмыслить эти ощущения, рванула к лесу. Да только куда мне, не бегавшей с пятилетнего возраста? Я успела достигнуть леса и пробежать пару десятков метров, прежде чем меня перехватили за талию.

— Куда? Ты и часа не выживешь в Великом лесу. — Мужчина грубо прижал меня к стволу дерева. Его ладони зашарили по моему телу, одновременно пытаясь задрать подол платья и проникнуть в вырез.

— Что вы делаете? — воскликнула я в отчаянной попытке оттолкнуть от себя мужчину. Даже хотела укусить, но лишь ткнулась лицом в кожаный доспех. — Не трогайте меня!

Я дергалась, пытаясь освободиться, хоть и сама понимала, что мои потуги бессмысленны. Да только сдаваться я не собиралась, точнее, не умела.

— Подожди. — Рыжеволосый оттащил от меня своего друга.

Развернулась, пытаясь опустить на себе платье. Сердце колотилось в груди словно испуганная птица. Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Блондин пусть и смотрел на меня с нескрываемым вождением, но не подходил, отдавая право решать рыжеволосому. Рыжий улыбнулся сквозь бороду.

— Ты ничего не знаешь. Поэтому я объясню тебе здешние порядки, — густым басом продолжил он.

Он поднял короткий рукав рубашки, поверх которой была надета кираса, чтобы продемонстрировать на своем плече татуировку в виде грифона на фоне щита.

— Это печать сюзерена. Мы приняли покровительство над нами вита Дрейсона. То есть работаем на его землях, платим налоги. Вит Дрейсон в ответ предоставляет защиту, следит за соблюдением законов. У тебя печати нет, потому ты вне закона. Мы обязаны арестовать тебя. — Рыжий недобро усмехнулся. — В тюрьме такая красotka долго не проживет.

Он с довольно красноречивым намеком оглядел мою фигуру.

— Но ведь я тоже могу попросить о покровительстве.

— Без печати живут только дети и преступники.

— Я не преступница!

Я обхватила себя руками, ощущая неловкость под раздевающими взглядами мужчин.

— Можно получить не только печать сюзерена. Просто надо знать нужных людей.

— Вы поможете мне встретиться с этими людьми? — осторожно спросила я, понимая, что мой вопрос должен подвести меня к чему-то. Скорее всего, к вопросу оплаты услуги.

— Поможем, — добродушно согласился мужчина, приблизившись. Шершавая ладонь огладила мою щеку. — Тебе просто нужно быть послушной и благодарной. Мы зла не желаем.

— Просто хотите изнасиловать, — прошипела я. Глаза защипало от подступающих слез. Я не плачу уже очень давно. С похорон родителей. Но кажется, я давно не сталкивалась с настоящими трудностями.

Мужчина улыбнулся, взглянув на меня со снисхождением.

— У всего есть своя цена. Чем еще ты можешь оплатить нашу помощь? — Сделав один широкий шаг, мужчина приблизился ко мне. Испугавшись, я отступила от него, но лишь наткнулась спиной на ствол дерева.

— Просто отпустите меня. — Голос охрип и не слушался меня.

Я еще до конца не оправилась от шока после появления в этом странном месте. А тут новые злоключения.

— Нет, красавица, либо наша помощь, либо тюрьма.

Дыхание перехватило, когда ладони мужчины легли на мои бедра и начали задира́ть подол платья. Нет, это не может происходить со мной! Я схватила его руки, оттолкнула их и попыталась рвануть в сторону. Но он легко удержал меня, уже грубо прижал к дереву, отчего я больно ударила плечо, ободрав кожу о шершавую кору. Он легко преодолел мое сопротивление. Пиджак и платье были отброшены.

По телу прошла неприятная дрожь. Не знаю, из-за взгляда мужчин или просто стало холодно без одежды. Прикрыла себя руками, инстинктивно пытаюсь защититься. Мое сопротивление было бесполезным. Я не воспринимала происходящее «ценой за услугу», как преподнес это рыжеволосый. Я понимала свое уязвимое положение — они могут воспользоваться мной и бросить или вообще убить.

Тем временем мужчина с тяжелым вздохом провел ладонями по моему телу от талии к груди, вызывая дрожь омерзения. Что уж говорить, меня тошнило, голова кружилось. До сих пор не могла поверить в происходящее!

— Я — девственница, — прошептала я, зажмурившись. — Пожалуйста, не трогайте меня.

Впервые в жизни молила о снисхождении, о помощи, о понимании.

— Девственница? Ты же вроде ничего не помнишь.

— В этом я уверена!

Услышав, что я невинна, они, кажется, засомневались. Хотя что-то.

Рыжий вдруг приблизился вплотную, я спиной вжалась в ствол дерева. Была бы моя воля, вообще бы слилась с ним. Потом заби́лась в руках мучителя.

— Не рыпайся!

Злой оклик заставил меня замереть и зажмуриться от страха. От его тела исходил невероятный жар. В нос ударил запах пота, кожи доспеха и вина. Они, кажется, еще и пьяны. Мужчина под мой вскрик с треском сорвал с меня трусики. Я сжала колени, когда его рука грубо проникла между моих ног. И заплакала, до боли сжав ладони в кулаки, когда его губы впились в мои. Болезненно, неприятно до тошноты. Лицо колола борода, пока я все еще пыталась его оттолкнуть.

ГЛАВА 3

Анастасия Свободина

— Похоже, что вправду девственница, — сообщил он через мучительно долгие минуты поцелуя и бесцеремонного проникновения. Он отпустил меня и обернулся к своему напарнику.

— Алисия хорошо заплатит за целку.

Тот усмехнулся. Вождеделение в его взгляде сменилось алчностью и предвкушением наживы. — Только Алисия не любит порченных, — с сожалением пробормотал он.

— Одевайся, — коротко бросил мне рыжий.

Услышав его слова, я кинулась собирать одежду. Моментально натянула на себя платье, отчасти почувствовав себя увереннее. Меня не будут насиловать. Но кто сказал, что меня ждет судьба получше?

Они потащили меня к дороге, а я пыталась расспросить, что же меня ждет.

— Мы обещали помочь с получением печати. Значит, поможем, — с усмешкой заявил рыжий. Больше он ничего не сказал.

Рыжий посадил меня на лошадь перед собой. Я впервые села верхом, хотя в прошлом мечтала о верховой езде. Только сейчас исполнение давней мечты не радовало. Я не знала, где нахожусь, не знала законов и особенностей этого мира. Да и перспективы открывались весьма скверные.

Меня собирались продать как вещь некой Алисии. А вот что произойдет потом? Продадут потом мою невинность кому-то еще? Может, меня принесут в жертву? Я не знала. Но не хотела мириться с обстоятельствами и собиралась сбежать при первой же возможности. Уверена, есть другие способы получить печать сюзерена. Просто мне ничего не рассказывают, пользуются моим положением.

Обычно я довольно спокойна. Привыкла не обращать внимания на реакцию людей на меня, на беспричинную ненависть и снисхождение, на напускную жалость. Со временем научилась закрывать свое сердце от боли и грязи окружающего мира. Но то, что произошло, выбило меня из колеи. В душе поднимались злость и ненависть. Такие сильные, жгучие, что перехватывало дыхание, а перед глазами мелькали мушки. Я ненавидела этих